

производства в виде взаимодополняемости информационно-коммуникативных технологий, человеческого капитала и креативного потенциала фирм с участием социальных сетей, дополняющих и в ряде случаев заменяющих традиционные типы организации рынка [9], основанная на приоритетности интеллектуальной собственности, креативного труда, наукоемкого производства, непрерывного образования и роста потребностей в самореализации [13].

В рамках данного подхода подчеркиваются системные и комплексные свойства экономики знаний. Она может характеризоваться как:

– постиндустриальная экономика, так как в ней наблюдается последовательное увеличение в структуре национального хозяйства доли сферы услуг, в большинстве стран к настоящему времени уверенно доминирующей в процентном отношении над сферой производства;

– информационная экономика, поскольку информация (знания) играет в ней решающую роль как фактор производства, а информационные технологии создают необходимую инфраструктуру для обработки и передачи информационных потоков делового и личного назначения, в том числе финансовых;

– инновационная экономика, так как в ней знания позволяют генерировать неограниченное количество нововведений, отвечающее непрерывно и динамично меняющимся потребностям, а достаточно часто и формирующее потребительские предпочтения.

Таким образом, описанные направления понятия экономики знаний охватывают все ее важнейшие и на сегодняшний день осмысленные характеристики и могут служить основой для дальнейшего исследования открывающихся в экономике знаний возможностей для усиления эконо-

мического роста, повышения качества жизни и реализации творческого потенциала человека.

Список литературы

1. Бариленко В.И., Крылова Т.Д. Роль повышения качества образовательных услуг вузов и научных организаций в развитии экономики, основанной на знаниях // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 6. – С. 42-47.
2. Василенко Н.В., Венгерова И. В. Роль сферы услуг в развитии современной экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2012. – № 2. – С. 102-103.
3. Гоженко К.Н. Теоретические характеристики экономики знания // Tetra Economicus. – 2011. Т. 9. – № 4-3. – С. 11-13.
4. Гохберг Л.М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – № 3.
5. Ермолов Ю.А. Современные факторы трансформации процесса труда в условиях формирования экономики знаний // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8. – С. 77.
6. Жураховский С.Н., Жураховская И.М. Экономика, основанная на знаниях, как объект экономического анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 20-28.
7. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 32.
8. Макаров В. Контуры экономики знаний // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3-15.
9. Мамедов О.Ю. Что обнаружил научный анализ «экономики знания»? // Journal of Economic Regulation = Вопросы регулирования экономики. – 2012. Т. 3. – № 2. – С. 97-105.
10. Салихов Б. В. Интеллектуальный капитал организации: сущность структура и основы управления. – М., 2008. – 156 с.
11. Сербиновский Б.Ю., Захарова О.С. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 61. – С. 247-263.
12. Федоров М.В., Пешина Э.В., Грдина О.В., Авдеев П.А. Пентаспираль – концепция производства знаний в инновационной экономике // Управленец. – 2012. – № 3-4. – С. 4-12.
13. Фролов Д.П., Шелестова Д.А. Экономика знаний: траектория институциональной эволюции // Journal of Economic Regulation = Вопросы регулирования экономики. – 2013. Т. 4. – № 1. – С. 87-95.
14. Ярушкина Е.А. Сфера образования как первое подразделение экономики знаний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4. – С. 267-271.

Юридические науки

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волобуева Е.В.

Волгоградская академия МВД России, Волгоград,
e-mail: ekaterin-volobuev@yandex.ru

С конца 80-х годов XX века протекающие в России экономические, социальные, политические, правовые и другие процессы способствовали резкому падению жизненного уровня, сокращению государственного финансирования образования, здравоохранения, культуры, увеличению стоимости коммунального обслуживания, продуктов питания. Страна постепенно перешла от плановой экономики к рыночной.

Рыночные отношения наряду с позитивными преобразованиями вызвали целый ряд негативных явлений в экономической и социальной

сферах страны: масштабный спад производства, высокие темпы инфляции, рост уровня безработицы, задержки платежей и заработной платы.¹ Они сказались на жизни всех граждан нашей страны, но особенно отрицательно повлияли на женщин, поскольку породили диспропорцию между их потребностями к активному участию в профессиональной деятельности и резким вытеснением женщин с рынка труда.² При наличии рабочего места женщины часто были лишены воз-

¹ См.: Гилинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Публичное и частное право. 2010. № 5. С. 7-20.

² См.: Чурилова И.С. Женская преступность в период экономического кризиса // Человек: преступление и наказание: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции адыонктов, слушателей и студентов, посвященной 75-летию Академии ФСИН России и 130-летию образования уголовно-исполнительной системы. Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. С. 48-49.

возможности карьерного роста, достойной оплаты, возможности повышения квалификации. Все это привело к изменению прежнего уклада жизни, что нашло свое отражение в показателях женской преступности в Южном федеральном округе.

Одной из основных детерминантов, обусловивших довольно высокий уровень женской преступности в Южном федеральном округе, стало отсутствие возможности получать достойную заработную плату за свой труд. Например, среднедушевой денежный доход в месяц в Южном федеральном округе в 2012 году составлял 18 388 рублей, в то время как тот же среднероссийский показатель был 22 880 рублей¹. И если в самом благополучном по данной характеристике Краснодарском крае среднедушевой денежный доход в месяц фиксировался на отметке 20 622 рублей, то в Республике Калмыкии он был всего 10 032 рубля, в Республике Адыгея – 16 995 рубля, Волгоградской области – 16 105 рублей, в Ростовской области – 17 874 рублей, Астраханской области – 17 648 рублей². При этом 11 % населения России относится к категории малоимущего³: их доходы вообще ниже прожиточного минимума⁴.

Причины экономического характера служат главным источником социально-психологической напряженности в обществе, поскольку бедность, нищета, отсутствие нормальных жизненных перспектив провоцируют наступление целого комплекса негативных социальных последствий.

Происходящее обнищание значительной части населения обозначило тенденцию феминизации бедности: женщины по сравнению с мужчинами все стали чаще попадать в группу малооплачиваемых и малообеспеченных работников, а потому и малоимущих граждан. Наиболее остро эта проблема проявилась в неполных (материнских) семьях и у одиноких пожилых женщин.

Не секрет, что бедность снижает возможность человека удовлетворять свои жизненно необходимые потребности, особенно для людей молодого возраста. Для девушки из семьи с высоким материальным достатком удовлетворение своих потребностей реализуется через выбор престижных вузов для учебы с гарантирован-

ным трудоустройством на высокооплачиваемой работе. Для девушек из семей со средним достатком – получение образования и возможность трудоустройства. Выходцам из малообеспеченных семей такое удовлетворение ограничивается либо борьбой за выживание, либо криминалом.⁵

Кроме того, в Южном федеральном округе фиксируется довольно высокий уровень безработицы. Так, в Республике Калмыкия каждый шестой трудоспособный житель – безработный, а в Республике Адыгея, Волгоградской и Астраханской областях – каждый двенадцатый, и, прежде всего, из-за низкой квалификации жителей⁶. Но даже наличие высшего или среднего специального образования на современном этапе не обеспечивает трудовой занятости женщины. По утверждению некоторых исследователей, среди безработных выпускников учебных заведений женщин в два раза больше, чем мужчин⁷.

Одновременно достаточно высок удельный вес безработных женщин в возрасте старше 45 лет, поскольку работодатели крайне неохотно принимают на работу лиц этого возраста.

Наиболее критическое состояние по уровню женской безработицы сложилось в сельской местности, поскольку доля женской части сельского населения значительно преобладает над мужской. До недавнего времени женщины в селе составляли класс сельской интеллигенции и специалистов: агрономов, зоотехников, экономистов, бухгалтеров, учителей, врачей, воспитателей детских садов, библиотекарей, работников сферы обслуживания, служб быта и т. д. В силу снижения численности сельских жителей из-за переселения в города многие из них оказались без работы.

Соответственно, если в 2003 году среди выявленных преступников безработных женщин было 11,1 %, то к 2012 году их стало уже 15 %⁸.

Таким образом, в государстве отчетливо проявляется проблема, связанная с отсутствием у части женского населения возможности

¹См.: Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]: оперативные данные по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm (дата обращения: 11.07.2013).

²Там же.

³См.: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]: уровень бедности // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 11.07.2013).

⁴Там же.

⁵См.: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]: уровень бедности // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm (дата обращения: 11.07.2013).

⁶В 2012 году он составлял 6 510 рублей в месяц. См.: Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения [Электронный ресурс]: прожиточный минимум // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения: 11.07.2013).

⁷См.: Прокопенко Е.А. О современном криминологическом подходе к изучению преступности несовершеннолетних женского пола // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 24. Ставрополь: Сервисшкола, 2010. С. 86-90.

⁸См.: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2013. С. 141.

легально получать средства к существованию. В значительной степени это способствует сохранению числа выявляемых преступниц, не имеющих постоянного источника дохода либо безработных, причем их доля постоянно увеличивается.

Немаловажным фактором в причинном комплексе женской преступности выступает характер расселения людей в городах, пригородах, сельской местности, так как проживание в различной местности может коррелировать с уровнем преступности¹.

В сложившихся условиях густонаселенного города женщина часто ощущает себя незащищенной от других людей, переживает по поводу реальной или мнимой угрозы возможного нападения, поэтому готова или стремится быть готовой к ответной агрессии путем совершения преступления, и в большей степени насильственного.² Указанные обстоятельства способствуют формированию некой маргинальной группы, характеризующейся неустойчивым колеблющимся поведением и занимающей промежуточное положение между правопослушными гражданами и преступниками.³

По некоторым оценкам, общая численность маргиналов (бомжей, бродяг, попрошаек, проституток) среди городского населения в среднем достигает 10%⁴. Наиболее очевидными последствиями этой проблемы является отчуждение человека от социума, влекущее деформацию личностных ценностных ориентации и социальных установок⁵.

¹Южный федеральный округ относится к сравнительно плотно заселенным районам России, с одним из самых больших показателей плотности населения. Средняя плотность населения здесь по итогам последней Всероссийской переписи населения – 38,8 человек на 1 кв. км, что в четыре с лишним раза выше, чем в России (8,3 человека на 1 кв. км). См.: Численность населения субъектов Российской Федерации по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 18.06.2013).

²См.: Уровень занятости [Электронный ресурс]: занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики России: сайт. URL: http://bi.gks.ru:8080/DDB/showcharts.jsp?report=TR000_1p&lang=ru&project=VIPortal_cen_2_bip (дата обращения: 22.03.2013).

³См.: Синьков Д.В. Некоторые социально-экономические детерминанты женской преступности // Российский следователь. 2009. № 18. С. 28-30.

⁴См.: Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2013. С. 141.

⁵Южный федеральный округ относится к сравнительно плотно заселенным районам России, с одним из самых больших показателей плотности населения. Средняя плотность населения здесь по итогам последней Всероссийской переписи населения – 38,8 человек на 1 кв. км, что в четыре с лишним раза выше, чем в России (8,3 человека на 1 кв. км). См.: Численность населения субъектов Российской Федерации по административно-территориальным единицам [Электронный ресурс]: Всероссийская перепись населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 18.06.2013).

Характерной формой именно женской девиации является проституция, которая влияет на формирование потребностей женщин, характер их общения и, в конечном счете, сказывается на предпочитаемых способах разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. Занятие проституцией само по себе продуцирует преступность, связанную с агрессией, незаконным оборотом наркотиков, заражением венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией и т.д. Кроме того, проституция способствует совершению преступлений иными лицами: использованию женщин преступными группировками для исполнения различных поручений, ролей и т. п.; организации или содержанию притонов; распространению порнографических материалов или предметов. Она провоцирует, облегчает криминальный эксцесс (виктимное поведение проститутки)⁶.

Существенным фактором в механизме формирования толерантного общественного мнения к явлению проституции выступает подмена традиционных российских ценностей стереотипами западной культуры.⁷ Тенденциозное навязывание в печати тех форм отклоняющегося поведения, которые считались неприемлемыми в нравственном отношении, создает впечатление естественности и неизбежности происходящего⁸.

Значимым криминогенным фактором маргинальной женской преступности современная криминология признает алкоголизм и наркоманию.⁹ В России выявляется значительное число женщин, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.¹⁰ В южных регионах их количество доходит до четверти от всех осужденных женщин. Среди женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления, этот показатель еще выше¹¹.

Однако криминологи предупреждают, что нельзя устанавливать однозначную связь между социальным неравенством, рыночными отношениями, безработицей и преступностью; между низким материальным жизненным уровнем человека и его поведением. Главным является от-

⁶См.: Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 52.

⁷См.: Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности. // Юрист-Правовед. 2008. № 3(28). С. 33-35.

⁸См.: Плешаков В.А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности / Преступность и общество: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России. 2005. С. 21; 115-118.

⁹См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / под ред. Я.И. Гилинского. СПб., 2000. С. 12.

¹⁰См.: Алексеева А.П. Комплексное предупреждение наркотизма среди молодежи на региональном уровне (теоретические и прикладные аспекты): дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 28.

¹¹См.: Криминология: учебник / под ред. В. Н. Буракова, Н. М. Кропачева. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 495.

ношение человека к той или иной жизненной ситуации, его готовность поступиться определенными принципами, чтобы выжить.

У множества женщин стало возникать ощущение отсутствия какого-либо реального выбора, бессмысленности своей жизни и невозможности найти в ней позитивную цель; усиливается развитие синдрома «постоянного тревожного ожидания» – неуверенности в завтрашнем дне. В то же время человек, по своей сути, стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или пустоту, если это стремление остается нереализованным. Такая ситуация оказывает в целом деморализующее действие на личность, разлагая ее, вызывая к жизни скрытые негативные процессы.

Подводя итог, следует отметить, что социальная неустроенность, безработица, низкий

уровень жизни населения, недостатки организационно-правовой сферы, социальное расслоение, девальвация нравственных ценностей, а также неблагополучие в социальных микрогруппах и личностных взаимоотношениях на фоне отсутствия подлинного равноправия полов обладают высоким потенциалом продуцирования преступности. Перечисленные факторы, действуя в совокупности, оказывают деструктивное влияние на всех членов общества. Но, с учетом особой социальной роли и функций женщин, их психологических свойств, проявляющихся главным образом в сфере реагирования на негативные изменения своего существования, ситуация потери женщиной ориентации на семью и утраты ее основной социальной роли – матери, создает мощные предпосылки для ее общей готовности к преступному поведению.

*«Проблемы и опыт реализации болонских соглашений»,
Черногория (Будва), 9-16 сентября 2013 г.*

Педагогические науки

**ПОДБОР И ОТБОР
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Бозаджиев В.Л.

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, e-mail bvl_psy@inbox.ru*

В рамках исследования, проводимого с целью выявления личностных предпосылок успешности профессиональной деятельности молодых научно-педагогических работников в рамках концепции личностной беспомощности, нами решался ряд задач, одна из которых – разработка рекомендаций по отбору и отбору научно-педагогических кадров (НПК), формированию кадрового резерва. Разрабатывая данные рекомендации, мы исходили из понимания подбора кадров как процессов и действий по созданию резерва кадров (или кандидатов) в организации, по созданию базы данных о работниках необходимой квалификации для решения задач организации. Отбор кадров, в нашем понимании, – это процесс изучения психологических и профессиональных качеств работника с целью установления его пригодности к выполнению обязанностей на определенном рабочем месте или должности, и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей, характеру деятельности, интересам организации и его самого.

С целью эффективного и качественного отбора НПК и формирования кадрового резерва целесообразно создание научно-методического совета, включающего экспертов из

числа сотрудников кафедры (факультета) и работников кадровых органов вуза. Данный совет решает задачи: 1) составление профессиональной программы, включающей общую характеристику профессиональной деятельности, содержание и условия работы, а также психограмму научно-педагогического работника; 2) составление квалификационной характеристики (квалификационной карты) научно-педагогического работника; 3) составление карты социально-профессиональных компетенций, которыми должен обладать научно-педагогический работник; 4) определение требований, предъявляемых к личности научно-педагогического работника; 5) формирование кадрового резерва, составление списка кандидатов для последующего отбора; 6) рассмотрение перспективы социально-психологической адаптации нового работника в образовательном учреждении.

Квалификационная карта составляется совместно руководителем подразделения и сотрудником кадрового органа на основе должностной инструкции и представляет собой набор квалификационных характеристик, которыми должен обладать «идеальный сотрудник», занимающий эту должность. К квалификационным требованиям, предъявляемым научно-педагогическому работнику, можно отнести: наличие ученой степени, ученого звания, опыта практической работы в сфере своей профессиональной деятельности и опыта преподавательской деятельности в высшей школе; наличие опыта реализации грантов, международных научных проектов; участие в деятельности научных организаций,